

Руцифелла выглянула из окна.

Времена года — это смена сезонов друг за другом, и сейчас лето сменялось на осень. С тех пор как она очнулась, прошло уже несколько дней.

В первое время она пыталась приспособиться к жизни Руцифеллы. Однако это было не так просто жить в теле другого человека, как она первоначально считала.

Во-первых, у нее не было так называемого аристократического воспитания, и она не обладала благородством дворянина. Именно поэтому она залпом пила весь чай, который ей подавали. А потом ей приходилось часто ходить в уборную.

Потеря памяти была, на удивление, отличным оправданием во всех трудных ситуациях. Благодаря поставленному ей диагнозу она могла избежать подозрений домочадцев.

Руцифелла тяжело вздохнула, задаваясь вопросом, как долго ей придется жить как слабая девушка.

Затем дверь открылась и в комнату вошел граф.

Руцифелла на мгновение заколебалась, думая, как ей поступить в этой ситуации, и потом ответила ему натянутой улыбкой. Но это не смутило графа, на его лице лишь появилось счастливое выражение.

— Руци, похоже, тебе стало гораздо лучше.

— Да, вы правы.

— Хах? Вы?...

— Ааа, то есть ты прав.

Временами у Руцифеллы проскальзывал ольшанский акцент, или говорила в солдатской манере речи.

Но граф лишь удовлетворенно улыбнулся и протянул ей подарок.

— Что это?

Она снова ненароком задала вопрос с акцентом. Но граф, лишь нетерпеливо ожидающий реакции от любимой дочери, не обратил на это внимание.

Руцифелла открыла коробку из плотной качественной бумаги, обтянутой атласной лентой.

Было довольно трудно надеть на себя маску предвкушающей девушки. Но иного она и не ожидала.

К ее удивлению, в коробке оказались серьги из синего камня. Они слабо переливались светом на бархате.

— Я достал для тебя самый лучший экземпляр, доступный в то время.

Она слышала, что граф владел небольшим рудником по добыче драгоценных камней,

находящийся в их поместье.

Похоже, продажа драгоценностей была его источником дохода. Кроме того, что это были драгоценности синего цвета, она мало что знала об этом. Руцифелла просто неловко улыбнулась и поблагодарила графа.

— Не знаю, когда у тебя будет возможность посетить банкет, но если даже ты пойдешь на него, то непременно должна выделяться своей красотой. О, ну наша Руци, конечно, прекрасна и без всех этих украшений.

Что ж, наверное так оно и есть. Пока она находилась в новом теле, Руцифелла осознала, что обладает редкой красотой.

Банкет. Обязательно ли ей посещать его? Возможно, для знати это было обычным делом. Но при мысли о том, что ей придется столкнуться с аристократами Янсгара, в ней поднимался ужас.

— Я рад, что ты счастлива.

— Да, так и есть.

Граф радостно улыбнулся, как будто он был счастлив услышать ее слова. Было приятно видеть, что такой привлекательный мужчина средних лет может показывать такое выражение лица.

— Угх!

Такие объятия для нее все еще были неприятны и обременительны. Только спустя довольно долгое время, граф наконец опустил ее и сказал.

— О, у меня есть для тебя хорошие новости. На самом деле, когда ты очнулась, я хотел сообщить тебе о них, но не было удобного случая.

Это было ожидаемое, ведь в то время она находилась в состоянии, когда не могла трезво оценивать ситуацию, и тем более слушать кого-то. Что он имел в виду, говоря о хороших новостях? Из любопытства она спросила.

— И что это за новости?

— Ты обручена, так что у тебя есть жених. Можешь предположить, кто это?

Жених. Если так подумать, Руцифелле сейчас 20 лет, по идее она вообще должна была выйти замуж гораздо раньше. Однако в ее положении вступить в брак становилось все сложнее и сложнее.

— И кто же это?

Она настороженно задала вопрос, однако граф восторженно воскликнул, как будто она была рада его сюрпризу.

— Герцог Хайнт просил твоей руки!

Хайнт? Она где-то слышала это имя. И тут ее лицо исказилось, когда она припомнила обладателя упомянутого имени.

Хайнт, Хайнт! Как она могла его забыть?!

— Седекия... Хайнт?

— О, так ты уже слышала о нем! Наша Руци действительно догадлива. Верно, это имя твоего жениха. К сожалению, старший герцог Хайнт недавно скончался, так что теперь титул герцога унаследовал его сын.

Да, теперь она знала, кто ее жених. Неужели граф собирается выдать замуж свою 20-летнюю дочь за герцога Хайнта?

Если это Седекия Хайнт, то разве мы не говорим, о так называемом «Черном льве войны»?

Жестокий зверь, который, казалось, уничтожал все вокруг себя во время битвы в Ольше. Там, где ступала его нога, не оставалось ничего живого.

Кроме того, будучи Эстель ей даже довелось однажды пересечься с ним.

Почему это должен быть именно он? Руцифелла не могла поверить, что командир вражеской армии теперь стал ее женихом.

По иронии судьбы только сейчас она полностью осознала, что стала частью янсгарской знати и теперь находится в теле девушки по имени Руцифелла Айдин.

— Мне сказали, что он посетит нас через два дня.

— ...

— Ты удивлена? Герцог Хайнт действительно поступил так, как и обещал.

— ...Что?

На вопрос Руцифеллы граф Айдин лишь покачал своей головой, как будто это ничего не значило.

— Руци, тебе он не нравится? Ты все еще не можешь забыть Его Высочество крон-принца?

Его Высочество крон-принц? Что он имел в виду, говоря о нем?

Руцифелла вопросительно посмотрела на графа, и тот быстро замолчал.

Судя по его поведению, граф явно что-то скрывал.

Неужели у владелицы этого тела была интрижка с этим щенком, то есть, принцем, да еще впридачу с первым принцем Янсгара?

Что за неоднозначная особа. Руцифелла тяжело вздохнула. В последние дни она часто так делала.

Визит Хайнта состоялся в полдень спустя два дня.

Вовсе не обязательно нужно было так тщательно прихорашиваться, когда она все еще больна. Но по какой-то причине горничные решили основательно поработать над ее внешностью.

В первую очередь ей пришлось принять теплую ванну, наполненную лепестками цветов.

Ее напудрили до такой степени, что она начала кашлять. На ее губы нанесли блеск, чтобы они выглядели более живыми.

Волосы Руцифеллы от природы были блестящими, однако горничные все равно использовали масло и продолжили расчесывать их.

Зачем заставлять больного человека, который только что встал с постели, так тщательно прихорашиваться?

Трудно даже представить, сколько головной боли будет, если ей придется готовиться к банкету или вечеринке. И как женщины из знати переносят все это?

Руцифелла пошатнулась. Ее выносливость уже была на исходе.

Если бы сейчас она была в прежнем теле, то смогла бы без проблем поднять меч. И в противовес нынешнему телу, если бы она сейчас тренировалась с мечом, то чувствовала себя лучше. Вдобавок, она могла бы увеличить свою физическую силу!

Тренировки по фехтованию, это то, чем она наслаждалась в своей прошлой жизни. Но теперь, когда она оказалась в теле слабой благородной леди, она понимала, что такое уже невозможно.

Это тело не способно было даже поднять меч. Оно было чрезвычайно худое, даже не имеющим никак мускулов.

Ее способность к восстановлению была настолько низкой, что она до сих пор не избавилась от последствий болезни и голодания.

Ей сказали, что она должна ждать герцога Хайнта в постели с макияжем, нанесенным на ее болезненное лицо. Если бы кто-то из ее соратников увидел ее в таком положении, то сразу бы поднял ее на смех.

В этот момент она вспомнила имена своих товарищей.

Лиам, Вальтер, Аника, Ойген... Что они сейчас делают? Пощадили ли их в обмен на ее голову?

Руцифелла, одолеваемая мрачными мыслями, обхватила колени руками и зарылась головой в них. Рядом стояла горничная, которая нервничала больше, чем ее собственная хозяйка.

— Госпожа, ваша прическа испортится!

— Я все еще пациентка, мне обязательно нужно заботиться сейчас о своих волосах?

Затем она услышала вежливый стук в дверь.

Служанка, которая поджидала долгожданного визитера вместе с ней, слегка подмигнула Руцифелле.

Похоже, герцог Хайнт уже прибыл в их особняк. Видимо, он был довольно пунктуальным человеком, когда дело касалось визитов.

В комнате послышались глухие шаги, дверь открылась, и она встретилась взглядом с

мужчиной.

Считалось грубостью, если посторонний мужчина вошел в спальню женщины. Но ему разрешили, так как он был ее женихом, плюс она была больна.

Высокий мужчина посмотрел ей в глаза и ступил в комнату.

Его походка была твердой, как у заправского солдата, но поступь его была мягкой и бесшумной, как у дикого животного, что делало его образ более устрашающим.

<http://tl.rulate.ru/book/57859/1496263>